

Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026064-1

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

Аннотация:

Статья посвящена современной политике Японии в отношении Китая в сфере безопасности. К настоящему моменту обе страны стали главными торгово-экономическими партнерами, однако одновременно произошло значительное ухудшение их политических связей. Степень конфликтности в японо-китайских отношениях в последнее десятилетие резко возросла, несмотря на последовательные усилия Токио и Пекина по улучшению двусторонних связей посредством политических и дипломатических мер. Все большее беспокойство в Японии вызывает наступательная военно-морская деятельность Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, которые рассматриваются Токио как сфера своих жизненно важных интересов. Наиболее острыми точками противостояния к настоящему времени стали ситуации вокруг островов Сенкаку и Тайваня, чреватые переходом в вооруженное столкновение. С принятием Токио в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности Китай фактически возведен в ранг главной военной угрозы Японии. В соответствии с указанной Стратегией Токио взял курс на усиление своего военного потенциала, уделяя особое внимание его наступательной составляющей. Более того, готовясь к отражению «китайской угрозы», Япония предпринимает меры по качественному и количественному усилению военно-сотрудничества с Соединенными Штатами в рамках договора безопасности. Военный альянс с США останется на обозримую перспективу краеугольным камнем обеспечения безопасности Японии, в том числе в деле сдерживания набирающего военную мощь Китая. Япония стремится к созданию в АТР сети других двусторонних и многосторонних альянсов с антикитайской направленностью. К противостоянию Китаю в регионе Токио не только активно пытается привлечь на свою сторону внерегиональных игроков, прежде всего страны НАТО, но и намерен наладить сотрудничество с Североатлантическим альянсом на институциональном уровне. Подобная деятельность Токио, направленная на сдерживание Китая в сфере безопасности, вызывает резкое неприятие в Пекине.

Ключевые слова:

Япония, Китай, США, Тайвань, Индо-Тихоокеанский регион, Quad, AUKUS, безопасность, военный баланс, контрудар, Силы самообороны.

Для цитирования:

Кистанов В.О. Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1.

С момента восстановления дипломатических отношений между Японией и КНР в 1972 г. связи между двумя странами в сфере экономики, политики и других областях развивались по восходящей линии. Более того, официальная помощь развитию, которая оказывалась Японией Китаю до недавнего времени, явилась одной из существенных опор поступательного экономического развития КНР. К настоящему времени страны стали важнейшими торгово-экономическими партнерами, а их экономики оказались тесно переплетены. Параллельно росту экономического взаимодействия Японии и Китая возрастала и степень соперничества двух стран на международной экономической и политической арене, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Высокая степень взаимозависимости Японии и Китая в торгово-экономической сфере служит серьезным «амортизатором» их военных и политических противоречий. Однако этот фактор не в состоянии полностью элиминировать указанные противоречия, которые в последние годы нара-

стали особенно сильно, что породило такую образную характеристику японо-китайских отношений как «горячая экономика — холодная политика».

Рост экономической мощи и быстрое наращивание военного потенциала позволили КНР перейти к последовательному и зачастую жесткому отстаиванию своих торгово-экономических и военно-политических интересов как на глобальном, так и региональном уровне. Это не могло не привести к усилению экономических, политических, военных, технологических и прочих противоречий Китая с США в глобальных масштабах, вылившихся в новую холодную войну между двумя сверхдержавами.

Экономический и военно-политический подъем Китая закономерно привел к нарастанию конфликтности и трений в отношениях с Японией, ставшей одновременно главным торгово-экономическим партнером и конкурентом Китая, с одной стороны, и основным военно-политическим соперником (наряду с США) — с другой. Серьезным фактором, отягчающим японо-китайские отношения, является то обстоятельство, что на протяжении всех послевоенных десятилетий США использовали Японию как свою главную опору в своей стратегии в АТР, прежде всего в военно-политическом противостоянии, сначала с СССР, а после его распада — в сдерживании КНР. Значимость этого фактора резко возросла за последние годы, когда напряженность в отношениях между Китаем и США вышла на беспрецедентный за весь послевоенный период уровень.

Возвышение Китая и сопутствующие изменения экономического, политического и военного баланса сил в АТР в его пользу привели к качественному сдвигу в отношениях между Японией и Китаем — двух ведущих экономических и военно-политических держав Восточной Азии. Еще в начале 2010-х гг. Токио рассматривал Китай как своего важнейшего «конструктивного партнера» в сфере экономики и политики, однако стремительный рост военного потенциала Китая и его наступательная политика в сфере безопасности привели к переоценке роли и значимости страны в японской внешней стратегии. Активизация в последнее десятилетие военно-морской деятельности Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях стала расцениваться как вызов и угроза Японии в области ее базовых экономических, военных и территориальных интересов в АТР.

Резкое обострение отношений между Японией и Китаем произошло в 2012 г., когда японское правительство национализировало находящиеся в Восточно-Китайском море необитаемые острова Сенкаку. В свою очередь, Китай считает острова своей территорией, именуемой Дяоюйдао, и требует их возвращения. Претензии КНР подкрепляются регулярным заходом все большего количества китайских гражданских и военных кораблей в воды, окружающие спорные острова, что чревато вооруженным столкновением с японскими кораблями береговой охраны и Сил самообороны.

В последнее время наиболее сложной проблемой в отношениях между Токио и Пекином стал тайваньский вопрос, который с точки зрения Японии напрямую влияет как на экономическую, так и на военную безопасность страны. Острота противоречий между Японией и Китаем по поводу Тайваня усиливается тем обстоятельством, что Япония как важнейший союзник США в Азии глубоко встроена в стратегию Вашингтона, направленную на всестороннее сдерживание Китая, включая использование «тайваньского фактора». На данный момент Китай оказался в центре стратегии Токио по обеспечению своей безопасности. С этой целью Япония целенаправленно разрабатывает комплекс военно-политических мер по нивелированию «китайской угрозы» в АТР, включающий укрепление японо-американского альянса, усиление собственного военного потенциала, а также выстраивание в регионе антикитайской сети двусторонних и многосторонних альянсов.

Китай в новой Стратегии национальной безопасности

Необходимость для Японии выработать новую стратегию в сфере безопасности была вызвана серьезными геополитическими сдвигами, произошедшими в начале XXI в.

в АТР, в том числе в региональном балансе сил. Во многом указанные сдвиги были вызваны значительным усилением экономической мощи и военного потенциала Китая, что привело к нарастанию конфликтности между Японией и Китаем. Эти изменения лежат в основе создания в Японии в 2013 г. Совета национальной безопасности по примеру США. Как утверждают японские эксперты, запуск Совета национальной безопасности произошел после нескольких инцидентов, обостривших отношения с Китаем. В 2010 г. Пекин прекратил все обмены мнениями с Токио на уровне кабинета министров в связи со столкновением китайского рыболовного судна с судном японской береговой охраны вблизи островов Сенкаку. В 2012 г., когда Япония национализировала Сенкаку, китайское правительство спровоцировало антияпонские протесты¹. Дальнейшее осложнение обстановки вокруг Японии в сфере безопасности побудило Токио пересмотреть свою стратегию в сфере безопасности. 16 декабря 2022 г. японское правительство одобрило три новых стратегических документа, связанных с национальной безопасностью: Стратегию национальной безопасности (СНБ), Стратегию национальной обороны и Программу наращивания оборонного потенциала.

Китай занимает центральное место в пересмотренной Стратегии национальной безопасности Японии. В документе указано, что Китай поставил четкие цели по достижению «великого возрождения китайской нации», полному завершению «превращения Китая в великую современную социалистическую страну» к середине этого столетия и скорейшему усилению Народно-освободительной армии, которая должна соответствовать «стандартам мирового класса». Не обеспечивая достаточную прозрачность процессов, Китай систематически значительно увеличивал свои расходы на оборону и развивал свой ядерный и ракетный потенциал. Кроме того, в последнее время Китай предпринимает попытки в одностороннем порядке силой изменить статус-кво в морской и воздушной сферах, включая Восточно- и Южно-Китайские моря. Например, китайские суда и самолеты вторгаются в территориальные воды и воздушное пространство вокруг островов Сенкаку, также Китай активизировал свою военную деятельность, затрагивающую национальную безопасность Японии в Японском море, Тихом океане и других районах. Документ обращает внимание на то, что Китай укрепляет свои стратегические связи с Россией и обвиняет его в попытках бросить вызов международному порядку.

В Стратегии 2022 г. также утверждается, что нынешняя внешняя политика Китая, военная активность и другие виды деятельности стали предметом серьезной озабоченности Японии и международного сообщества и представляют собой «беспрецедентный и величайший стратегический вызов в обеспечении мира и безопасности Японии и мира, и стабильности международного сообщества...»². Следует отметить, что в прежней Стратегии национальной безопасности от 2013 г. Китай был назван стратегическим партнером. Наряду с Китаем, двумя другими проблемными для Японии странами в сфере безопасности в Стратегии называются Северная Корея, которая позиционируется как прямая угроза, а также Россия, как «страна, вызывающая обеспокоенность».

Основываясь на трех вышеупомянутых документах по безопасности, правительство планирует значительно усилить военный потенциал Японии, для того чтобы прежде всего купировать угрозы со стороны КНР. Так, оно намерено удвоить военный бюджет до 2 % от ВВП к 2027 финансовому году, то есть до среднего показателя стран НАТО. Однако, учитывая тот факт, что Япония по размерам своего ВВП занимает третье место в мире пос-

¹ How Japan's National Security Council rewrote China strategy // *Nikkei Asia*. April 11, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Asia-Insight/How-Japan-s-National-Security-Council-rewrote-China-strategy> (дата обращения: 12.04.2023).

² National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

ле США и Китая, страна окажется на третьем месте и по расходам на военные нужды. Всего за предстоящие пять лет планируется израсходовать 43 трлн иен (315 млрд долл.). В 2023 финансовом году (начинается 1 апреля) запланированы рекордные расходы на оборону в размере 6,788 трлн иен (около 51,06 млрд долл.).

Одной из главных новаций пересмотренной Стратегии явился тезис о необходимости для Японии обзавестись контрударным потенциалом, позволяющим ей атаковать базы противника в случае ракетного нападения на Японию. В Программе наращивания оборонной мощи Японии, принятой одновременно с СНБ, указано, что Япония приобретет крылатые ракеты «Томагавк» американского производства с дальностью более 1 250 км. Одновременно будет увеличена дальность действия отечественных ракет класса «земля-корабль» Туре-12. В соответствии с Программой Япония намерена иметь в своем арсенале около 500 «Томагавков» и 1 000 модернизированных ракет Туре-12, а также планирует разработать гиперзвуковую ракету³.

Наряду с этим Токио намерен создать новую противокорабельную ракету дальностью до 2 000 км для противодействия китайской гиперзвуковой ракете YJ-21 морского базирования⁴.

В рамках создания контрударного потенциала Министерство обороны планирует развертывание ракетных подразделений Сил самообороны в первую очередь на цепи островов Нансей на юго-западе страны, чтобы противостоять растущей военной активности Китая. Японские военные эксперты считают, что Нансей — это ворота в Тихий океан для Китая⁵. В связи с этим США отложили размещение своих ракет средней дальности на указанных островах. Тем самым США фактически перекалдывают на плечи Японии часть своей стратегии военного сдерживания Китая с использованием островов Нансей.

Указанные меры по усилению военного потенциала Японии могут изменить разделение ролей в японо-американском договоре безопасности, по которому Япония при обороне своей территории полагалась на вооруженные силы США в качестве «копья», в то время как ее Силы самообороны должны были выступать в роли «щита». Теперь вооруженные силы Японии в определенной степени берут на себя и роль «копья», что идет вразрез с фундаментальным принципом исключительной обороны в ее военной стратегии, которого страна придерживалась весь послевоенный период в соответствии со своей так называемой мирной конституцией. Согласно Стратегии национальной безопасности Японии, Китай фактически является главным соперником страны. Эта позиция созвучна с принятой в 2022 г. новой Стратегией национальной безопасности США, которая определяет Китай в качестве «единственного конкурента, имеющего как намерение изменить международный порядок, так и во все большей степени располагающего экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для этого»⁶.

³ U.S. Won't Send Medium-Range Missiles to Japan as Part of First Island Chain Strategy // *Yomiuri Shimbun*. January 23, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230123-85996/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴ *Gabriel Honrada*. Japan making missiles to sink China's hypersonic threat // *Asia Times*. June 12, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/06/japan-making-missiles-to-sink-chinas-hypersonic-threat/> (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ Long-range missiles highly likely to be deployed to Nansei Islands // *Japan Times*. April 2, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/02/national/japan-ishigaki-nansei-islands-missiles/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁶ A New US National Security Strategy Identifies China as its Only Competitor: Asian Allies Are Responding // *Sankei Shimbun*. December 25, 2022. URL: <https://japan-forward.com/a-new-us-national-security-strategy-identifies-china-as-its-only-competitor-asian-allies-are-responding/> (дата обращения: 26.12.2022).

Тайвань как фактор безопасности Японии

Не будет преувеличением сказать, что в сфере безопасности Японии тайваньский вопрос к настоящему времени занял ключевое место. Как гласит обновленная Стратегия национальной безопасности, «Тайвань является чрезвычайно важным партнером и драгоценным другом Японии, с которым Япония разделяет фундаментальные ценности, включая демократию, и имеет тесные экономические и личные связи»⁷. Валери Нике — старший научный сотрудник Японского института международных отношений уверена в том, что вопрос о Тайване сейчас находится в центре альянса между Токио и Вашингтоном в области безопасности, является одной из главных причин увеличения Японией военных расходов и перемещения военного потенциала⁸.

В последние годы японские политики и эксперты с подачи бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ стали напрямую увязывать безопасность Тайваня с безопасностью Японии. Именно этим во многом объясняется жесткая позиция Токио по поводу специальной военной операции на Украине, поскольку в японской столице опасаются, что Китай по примеру России может попытаться силой присоединить себе Тайвань⁹. Не исключено, что если нарастающее стремительными темпами противостояние США и Китая вокруг Тайваня перейдет в горячую стадию, то Япония, где расположены самые крупные вооруженные силы США за рубежом, неизбежно окажется вовлеченной в военные действия на стороне США¹⁰. Это произойдет в случае, если КНР попытается присоединить к себе Тайвань с помощью военной силы.

Большинство японских специалистов сходятся во мнении, что в ближайшие годы Китай не рискнет силой вторгнуться на Тайвань. Но они не исключают этого в отдаленной перспективе. Эксперты полагают, что аннексия Тайваня является долгосрочной целью Пекина, которая должна быть достигнута к 2049 г., к 100-летию основания Китайской Народной Республики. Однако даже мирное объединение Китая с Тайванем будет иметь серьезные последствия для Японии. По их мнению, при любом объединении Китая НОАК войдет на Тайвань и возьмет под контроль морские пути, используемые для транспортировки 90 % энергоресурсов Японии и 60 % ее продовольствия. Ввод военно-морских и воздушных сил НОАК на Тайвань позволит Китаю установить контроль над водами и воздушным пространством вокруг Тайваня. В итоге островная цепь Нансей, соединяющая Японию, Тайвань и Филиппины, потеряет свою функцию сдерживания китайских сил. Это приведет к сокращению присутствия в регионе ВМС Соединенных Штатов. Стратегические атомные подводные лодки Китая будут свободно выходить в Тихий океан через канал Баши между Тайванем и Филиппинами. В результате американо-китайский стратегический ядерный баланс рухнет. Это разрушит ядерный зонтик США, развернутый над Японией, и страна подчинится Китаю¹¹.

⁷ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022.

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216nanzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 07.03.2023).

⁸ Valérie Niquet. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations // *Japan Institute of International Affairs*. Policy Brief, February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

⁹ Джеймс Браун. Китай в уме. Почему Япония так жестко отреагировала на вторжение в Украину // *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁰ Более подробно об этом см.: Кистанов В. О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2

¹¹ Kunio Orita. Even China's Peaceful Unification with Taiwan Will Be a Serious Matter for Japan // *Japan Forward*. April 26, 2023. URL: <https://japan-forward.com/speaking-out-even-chinas-peaceful-unification-with-taiwan-will-be-a-serious-matter-for-japan/> (дата обращения: 27.04.2023).

Чтобы не допустить такого крайне негативного, хотя и чисто гипотетического на сегодняшний день сценария, японские эксперты предлагают различные подходы для защиты интересов Японии в сфере региональной безопасности. Так, бывший японский дипломат, а ныне профессор Масатоси Мураками предлагает такой радикальный, но, как представляется, в нынешних условиях мало реалистичный шаг, как создание тройственного военного союза в составе Японии, США и Тайваня¹². Но если вооруженный конфликт между Китаем, с одной стороны, а США и Японией — с другой, все же разразится, то, как прогнозируют японские аналитики, мир столкнется с риском затяжной войны, в которой обе стороны понесут тяжелые потери¹³.

Антикитайский квартет

В течение десятилетий после окончания Второй мировой войны в Индо-Тихоокеанском регионе не было региональной организации безопасности, подобной Организации Североатлантического договора (НАТО). В результате региональные механизмы безопасности приняли форму «ступицы и спиц» в колесе. Другими словами, они состоят из двусторонних договоров о безопасности, заключенных Соединенными Штатами с такими союзниками, как Япония, Южная Корея, Австралия и Филиппины. В настоящее время в свете растущего оборонного потенциала Китая Пентагон активно использует сеть региональных альянсов для сдерживания геополитических амбиций азиатской державы. Фактически Вашингтон и примкнувший к нему Токио в последние годы перешли к последовательному формированию сетевой структуры региональной безопасности в рамках своей стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Центральное место в сплетаемой Японией и США антикитайской сети в регионе отводится четверке стран, состоящей из Японии, США, Австралии и Индии (Quad). По мнению Эда Гриффита и Мойзес Де Соуза, сотрудников Университета Центрального Ланкашира, Quad возвещает новую эру антикитайских микроальянсов. Как они считают, эта группа государств-единомышленников представляет собой дипломатический механизм XXI в., важность которого растет в условиях отсутствия азиатского НАТО. Ученые указывают на то, что, «Четверка» является важным средством противодействия китайской инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП), с помощью которой Пекин использует международные инвестиции для укрепления своего влияния в Евразии и Африке. Quad обязалась предоставить более 50 млрд долл. в виде помощи в области инфраструктуры и инвестиций в Индо-Тихоокеанский регион в течение следующих пяти лет, чтобы противостоять экономическому влиянию Китая в регионе. Но основным мотивом для продолжения существования и развития группировки, по мнению Гриффита и Мойзес Де Соуза, является реальное сдерживание КНР. Quad наряду с другими группировками, такими как AUKUS, Five Eyes¹⁴ и предложенным Вашингтоном в мае 2022 г. региональным экономическим партнерством IPEF (Indo-Pacific Economic Framework) в совокупности представляют собой общую картину стратегии США по сдерживанию Китая в ближайшие десятилетия¹⁵. Характерно, что английские эксперты, рисуя стратегию комплексного

¹² Masatoshi Murakami. Time for a US-Japan-Taiwan security pact // *Asia Times*. April 27, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/04/time-for-a-us-japan-taiwan-security-pact/> (дата обращения: 28.04.2023).

¹³ Hiroyuki Akita. World faces risk of a drawn-out war if Taiwan conflict breaks out // *Nikkei Asia*. April 22, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/World-faces-risk-of-a-drawn-out-war-if-Taiwan-conflict-breaks-out> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁴ Five Eyes («Пять глаз») — направленная против Китая англосаксонская разведывательная организация в составе США, Австралии, Великобритании, Канады и Новой Зеландии.

¹⁵ Ed Griffith, Moizes de Souza. Quad heralds new era of micro alliances against China // *Asia Times*. June 2, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/06/quad-heralds-new-era-of-micro-alliances-against-china/> (дата обращения: 03.06.2022).

сдерживания Соединенными Штатами Китая, ставят в один ряд военно-политические и чисто экономическую группировки.

Япония как важнейший военно-политический союзник США в Азии не только активно встраивается в указанную стратегию, но и последовательно проводит свой курс на сдерживание Китая. В частности, концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона была выдвинута бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Ему же принадлежит идея создания Quad как главного инструмента воплощения указанной концепции на практике. Япония активно поддержала и IPEF в свете того, что созданная по инициативе США группировка откровенно направлена на экономическое сдерживание Китая¹⁶. Кроме того, Токио намерен последовательно противодействовать Китаю в таких интеграционных структурах в АТР, как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП, ранее ТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Поскольку США не участвуют в обоих интеграционных объединениях, Япония намерена играть роль главного противовеса китайскому влиянию в них¹⁷.

Со своей стороны Китай расценивает Quad как попытку формирования «азиатского НАТО», хотя, в отличие от атлантического альянса, имеющего в своей основе договор о взаимной обороне, «Четверка» носит диалоговый характер. Члены Quad утверждают, что группа предназначена для углубления экономических, дипломатических и военных связей между четырьмя странами. В декларациях, принятых в марте 2021 г. и мае 2022 г., лидеры этих стран заявили о своей приверженности свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону. Но, как признают японские эксперты, Quad призвана «стать оплотом против китайской агрессии»¹⁸.

В настоящее время в экспертных и политических кругах Японии обсуждается вопрос о расширении и усилении «Четверки» за счет вовлечения в эту группировку Южной Кореи. Быстрое потепление в отношениях между Японией и Южной Кореей после прихода на пост ее президента Юн Сок Ёля создает благоприятную среду для подключения Южной Кореи к Quad. Как считают эксперты, это может также укрепить статус Сеула в ключевой сети партнеров и изменить правила игры для сотрудничества в области безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. По заявлению высокопоставленного правительственного чиновника Южной Кореи, Сеул планирует «активно ускорить» участие в рабочих группах Quad с прицелом на возможное членство¹⁹.

Англосаксонское трио

Фактически ту же цель, что и Quad, в отношении Китая преследует и AUKUS — англосаксонская группировка в составе Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Начало ей в сентябре 2021 г. положило соглашение о разработке нового класса атомных подводных лодок для Австралии. С момента своего образования члены AUKUS стали уделять особое внимание сотрудничеству в области безопасности в Индо-

¹⁶ IPEF Supply Chain Deal Should Hinder China's Economic Coercion // *Sankei Shimbun*. June 9, 2023. <https://japan-forward.com/editorial-ipef-supply-chain-deal-should-hinder-chinas-economic-coercion/> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁷ Более подробно об этом см.: Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

¹⁸ EXPLAINER: What's the 4-nation Quad, where did it come from? // *Mainichi*. May 24, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220524/p2g/00m/0in/024000c> (дата обращения: 25.05.2022).

¹⁹ Ken Moriyasu. Bring South Korea into Quad to cement Japan ties, analysts say // *Nikkei Asia*. March 20, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/Bring-South-Korea-into-Quad-to-cement-Japan-ties-analysts-say> (дата обращения: 21.03.2023).

Тихоокеанском регионе. Главной целью группировки является подключение Австралии к сдерживанию военно-морских амбиций Пекина в западной части Тихого океана.

Япония пока формально не входит в AUKUS. Однако создание этой группировки получило высокую оценку в самой Японии. Бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ приветствовал формирование AUKUS в одном из своих выступлений в ноябре 2021 г. Как откровенно пишет правонационалистическая газета «Санкэй симбун», ради регионального мира и стабильности срочно необходима региональная структура безопасности, подобная AUKUS, для противодействия гегемонистскому влиянию Китая. AUKUS усилит сдерживание Китая путем размещения подводных лодок США, Великобритании и Австралии в западной части Тихого океана²⁰.

Пекин, обеспокоенный соглашением между Великобританией и США о строительстве атомных подводных лодок для Австралии, предостерег Токио от участия в AUKUS, заявив, что это создаст еще большую стратегическую нестабильность для всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай обвинил США в том, что они хотят видеть в Японии послушного младшего брата, которого они могут использовать в качестве передовой базы против Китая и России²¹. Однако нельзя исключать, что в случае дальнейшего обострения ситуации в сфере безопасности в АТР и роста напряженности в японо-китайских отношениях Токио может принять решение о своем более тесном взаимодействии с AUKUS либо в качестве наблюдателя, либо в качестве полноправного члена этого альянса.

Еще одна «Четверка»?

В последнее время Канада начала проявлять интерес к созданию сетевых структур антикитайской направленности в АТР с участием Японии. В ноябре 2022 г. Оттава объявила о своей новой Индо-Тихоокеанской Стратегии, в которой она охарактеризовала Китай как «все более разрушительную глобальную державу». Канада предложила создать еще одну четырехстороннюю структуру сотрудничества с Японией, Южной Кореей и Соединенными Штатами в рамках усилий по противодействию Китаю и России. Премьер-министр Канады Джастин Трюдо предложил эту идею непосредственно премьер-министру Фумио Кисиде, когда тот посетил Оттаву в январе 2023 г. По мнению канадского лидера, расширение существующего трехстороннего механизма с участием США и их ключевых азиатских союзников поможет укрепить связи между так называемыми либеральными демократиями Тихоокеанского региона.

Вашингтон поддержал план Оттавы по углублению сотрудничества с Токио и Сеулом, двусторонние связи которых быстро улучшаются в последнее время. Однако сама Япония сообщила канадскому правительству, что для реализации концепции потребуются время, если она вообще может быть реализована²². Видимо, в Токио считают канадскую инициативу избыточной, поскольку она в значительной мере дублирует Quad, сформированную Австралией, Индией, Японией и США, которая также рассматривается как противовес растущему влиянию Китая в АТР. Не исключено, что Япония не пожелала лишней раз раздражать Китай своим очередным антикитайским шагом в условиях и без того напряженных отношений между двумя странами.

²⁰ AUKUS Nuclear Submarines Deployment a Show of Force to Deter China // *Sankei Shimbun*. April 5, 2023. URL: <https://japan-forward.com/aukus-nuclear-submarines-deployment-a-show-of-force-to-deter-china/> (дата обращения: 06.04.2023).

²¹ *June Teufel Dreyer: A Period of Cold Peace? // Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).

²² Canada seeking to set up four-way framework with Japan, South Korea and U.S. // *Japan Times*. March 20, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/03/20/national/canada-new-proposal/> (дата обращения: 23.03.2023).

Новый трехсторонний альянс

В условиях разворачивающейся в настоящее время новой холодной войны между Соединенными Штатами и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, под эгидой Вашингтона не только совершенствуются существующие, но и создаются новые геополитические построения, имеющие единую цель — всестороннее сдерживание набирающего экономическую мощь и усиливающего свой военный потенциал Китая. Наряду с Quad, AUKUS, группировкой Five Eyes, а также неформальным треугольником в составе США, Японии и Южной Кореи, не менее важной может стать и проектируемая стратегическая группировка в составе Японии, Филиппин и США.

Решение президента Филиппин Фердинанда Маркоса-младшего предоставить американским войскам расширенный доступ к филиппинским военным базам и его последующий визит в Токио в феврале 2022 г. проложили путь к возникновению нового японо-филиппино-американского альянса (JAPHUS). Учитывая географическую близость Японии к Тайваню и Южно-Китайскому морю, а также углубление оборонных связей между тремя странами, JAPHUS в перспективе сможет играть важную, если не центральную, роль в усилиях Пентагона по реализации его стратегии «комплексного сдерживания» Китая.

По мнению старшего преподавателя Университета Филиппин Ричарда Джавада Гейдаряна, появление новых трехсторонних группировок безопасности в регионе было обусловлено сочетанием ряда взаимосвязанных факторов²³. Во-первых, прошедшее десятилетие выявило ограничения, присущие азиатской многосторонности, что наиболее заметно проявилось в случае с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Несмотря на достоинства таких ее инициатив, как Региональный форум АСЕАН, ставший платформой для институционализированного диалога между крупными державами, АСЕАН в значительной степени не удалось «социализировать» усиливающийся Китай, поскольку Пекин смог использовать внутренние разногласия в этой региональной организации. Во-вторых, четырехсторонний диалог по вопросам безопасности, известный как Quad, по мнению Гейдаряна, также потерял большую часть своего «первоначального блеска». Ранее получившая название потенциального «Азиатского НАТО», группировка открыто раскололась из-за кризиса на Украине. Индия не только сохранила, но даже расширила торговые связи с Россией за последний год, в то время как США, Австралия и Япония ввели беспрецедентные санкции.

Как считает Гейдарян, AUKUS будет иметь решающее значение для способности США распространять власть и сохранять так называемый либеральный международный порядок в западной и южной частях Тихого океана. Трехсторонний альянс США – Япония – Южная Корея, по мнению филиппинского аналитика, сыграет свою роль в деле противостояния угрозам, исходящим, как он полагает, от Северной Кореи и России, а также от Китая в Желтом и Восточно-Китайском морях.

Однако большинство экспертов считает, что любой крупный вооруженный конфликт между США и Китаем скорее всего возникнет вокруг Тайваня или в Южно-Китайском море. И здесь первостепенную роль могут сыграть Филиппины, которые расположены в Южно-Китайском море неподалеку от Тайваня. В отличие от своих соседей по АСЕАН, Филиппины все больше сближаются с Западом по китайскому вопросу. Фактически, это единственное государство Юго-Восточной Азии, которое открыто поддерживает AUKUS, при этом выстраивая в последние годы более тесные оборонные связи не

²³ Richard Javad Heidarian. The Japan-Philippine-U.S. trilateral alliance in the making // *Japan Times*. April 6, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/04/06/commentary/world-commentary/asia-pacific-trilateral-alliances/> (дата обращения: 07.04.2023).

только с США, но и со всеми другими азиатско-тихоокеанскими союзниками США: Австралией, Японией и Южной Кореей.

С начала 2023 г. Филиппины ведут переговоры с Японией о военном сотрудничестве, включая соглашения о взаимных посещениях вооруженных сил, поставках оружия и, возможно, даже размещение японских войск на филиппинских базах в будущем. Конечной целью такого сотрудничества является повышение оборонительных возможностей Филиппин, а также совместное потенциальное сдерживание Китая в его противостоянии с Тайванем и в китайской стратегии в Южно-Китайском море. Углубленное двустороннее сотрудничество между Токио и Манилой в области безопасности является частью более широких усилий по созданию трехстороннего альянса Япония – Филиппины – США, который будет чрезвычайно важен для сдерживания Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Реальность формирования JAPHUS в ближайшем будущем подтверждается стремительным сближением Японии и Филиппин, отмеченным в последнее время в области безопасности. Президент Маркос-младший, вступивший в должность в июне 2022 г., нанес свой первый визит в Японию и провел переговоры с премьер-министром Фумио Кисидой 9 февраля 2023 г. Лидеры двух стран договорились об укреплении двустороннего сотрудничества в области безопасности, подписав соглашение об упрощении процедур участия Сил самообороны Японии в учениях по реагированию на стихийные бедствия и гуманитарные нужды на Филиппинах. Кисида и Маркос также подтвердили приверженность своих стран принципу свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и выразили серьезную озабоченность по поводу ситуаций в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Хотя они не назвали ни одной страны, очевидно, имелась в виду активная военно-морская деятельность Китая в регионе.

США со своей стороны намерены наращивать военный потенциал Филиппин в течение следующих 5–10 лет в рамках дорожной карты, согласованной на встрече министров иностранных дел и обороны двух стран в формате «два плюс два» в апреле 2023 г. Пентагон заявил, что дополнительная поддержка не только укрепит способность Манилы «противостоять принуждению», но и «еще больше интегрирует наши прочные двусторонние связи в многосторонние сети», в том числе с Японией и Австралией, для усиления коллективного сдерживания Китая, который они рассматривают как вызов международному порядку, возглавляемому США²⁴. Таким образом, можно полагать, что проектируемый альянс JAPHUS со временем станет важной ячейкой антикитайской сети в АТР, создаваемой Токио и Вашингтоном.

Военная помощь с антикитайской подоплекой

Сплетаемую антикитайскую сеть в АТР Токио намерен закрепить с помощью активизации военного сотрудничества с различными странами региона. Новым словом Токио в этом отношении явилась обнародованная в начале апреля 2023 г. рамочная программа по оказанию помощи в области обороны зарубежным государствам. Япония планирует предложить так называемым «дружественным странам» финансовую помощь, чтобы помочь им укрепить свою обороноспособность, что ознаменовало первый недвусмысленный отход Токио от принятых на себя добровольно обязательств, запрещающих использование международной помощи в военных целях. Программа помощи Японии в области безопасности за рубежом (Japan's Overseas Security Assistance, сокращенно OSA) будет осуществляться отдельно от программы помощи в целях развития за рубежом

²⁴ Gabriel Dominguez. With China in mind, U.S. and Philippines agree on roadmap for security assistance // *Japan Times*. April 12, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/12/asia-pacific/philippines-us-military-defense-roadmap/> (дата обращения: 13.04.2023).

(Overseas Development Assistance, сокращенно ODA), которая десятилетиями финансировала дороги, плотины и другие проекты гражданской инфраструктуры.

Но конечной целью нового вида зарубежной помощи Японии является укрепление ее собственной безопасности. По мнению официального Токио, одних только собственных усилий Японии по фундаментальному укреплению своих оборонных возможностей недостаточно. «Укрепляя свои возможности в области безопасности и сдерживания, OSA стремится углубить наше сотрудничество в области безопасности со странами, чтобы создать желаемую среду безопасности для Японии», — говорится в заявлении, опубликованном Министерством иностранных дел²⁵. Японское правительство выделило 2 млрд иен на соответствующие расходы в бюджете на 2023 финансовый год. Помощь будет оказываться в пределах, установленных Японией в отношении экспорта оборонного оборудования, и, кроме того, со странами-получателями будут подписаны международные соглашения, гарантирующие, что оборудование не будет использовано для других целей или продано третьей стороне.

Согласно заявлению, помощь не будет использоваться для покупки летального оружия, которое страны-получатели могли бы использовать в конфликтах с другими странами, в соответствии с тремя добровольными принципами Японии, регулирующими экспорт вооружений. В принципе, только развивающиеся страны будут иметь право на получение помощи при том, что она будет предоставляться в виде грантов. Филиппины, Бангладеш, Фиджи и Малайзия включены в число первых получателей помощи. Примечательно, что все указанные страны обращены к Южно-Китайскому морю или Индийскому океану и так или иначе имеют проблемы в отношениях с Китаем. Филиппины и Малайзия вовлечены в территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море. Бангладеш участвует в глобальной инициативе Пекина по инвестициям в инфраструктуру «Один пояс, один путь». Многие участники этой инициативы, как указывают японские эксперты, попадают в долговую кабалу к Китаю, что делает их управляемыми со стороны Пекина. Фиджи расположены в южной части Тихого океана, где Соединенные Штаты и Китай остро конкурируют за региональное влияние. В рамках военной помощи указанным странам будет предоставлено оборудование для сбора разведанных и наблюдения. В частности, Япония рассматривает возможность предоставления Филиппинам радаров, которые помогут стране отслеживать активность Китая в проблемном Южно-Китайском море. Создание структуры OSA было включено в вышеупомянутую Стратегию национальной безопасности Японии. Японские СМИ открыто указывают на то, что это решение направлено на противодействие растущей военной мощи Китая в Азии. Как пишет крупнейшая японская газета «Йомиури симбун», OSA предназначена для укрепления потенциала сдерживания Китая странами Индо-Тихоокеанского региона, которые разделяют ценности Японии на фоне морской экспансии и наращивания военной мощи Китая²⁶.

От Австралии до Индии

Наряду с многосторонними альянсами, направленными на сдерживание Китая в сфере региональной безопасности, Япония с той же целью стремится укрепить военное сотрудничество с рядом региональных государств на двусторонней основе. Так, Япония

²⁵ Japan departs from refusal to extend aid for military purposes // *Nikkei Asia*. April 5, 2023.

URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-departs-from-refusal-to-extend-aid-for-military-purposes> (дата обращения: 06.04.2023).

²⁶ Japan unveils framework to provide overseas defense assistance // *Yomiuri Shimbun*. April 6, 2023.

URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230406-101952/> (дата обращения: 07.04.2023).

и Австралия в ноябре 2022 г. подписали новое двустороннее соглашение о безопасности. Оно предусматривает проведение совместных военных учений в обеих странах. Это первое подобное соглашение, которое Япония заключила с какой-либо страной, кроме Соединенных Штатов. Соглашение разрешает японским Силам самообороны тренироваться и принимать участие в учениях с австралийскими военными на севере Австралии²⁷. Усилению сотрудничества Японии и Австралии в военной сфере с прицелом на Китай способствует то обстоятельство, что Китай рассматривается Канберрой в качестве долгосрочного вызова безопасности Австралии. Австралии необходимо тратить больше 2 % ВВП на оборону и развивать способность наносить удары по целям на большей дальности, поскольку наращивание военной мощи Китая бросает вызов региональной безопасности, говорится в обзоре *Defense Strategic Review*, опубликованном 24 апреля 2023 г. по заказу австралийского правительства²⁸.

В стратегии сдерживания Китая Токио придает важное значение взаимодействию с усиливающей свою роль на международной арене Индией, являющейся главным экономическим и политическим конкурентом Китая в АТР. С точки зрения Токио побудительными мотивами сближения Японии и Индии на почве противодействия «китайскому экспансионизму» является то, что обе страны являются крупнейшими «азиатскими демократиями», а кроме того подвергаются «территориальному ревизионизму» со стороны Пекина, то есть притязаниям Китая на территории, которые Япония и Индия считают своими. Эту точку зрения разделяют и индийские эксперты. Как пишет в японской газете *Nikkei Asia* профессор Центра политических исследований в Нью-Дели Брахма Челлани, Япония и Индия, которые являются главными соперниками Китая в Азии и стратегически расположены на его противоположных флангах, стремятся сорвать амбиции Пекина по достижению гегемонии в Азии путем укрепления стратегических и экономических связей между двумя странами. По его мнению, экономически восходящая Индия и политически восходящая Япония стремятся поддержать нынешний азиатский порядок, альтернативой которому была бы китаецентричная Азия, враждебная их интересам²⁹. Япония и Индия проводят совместные военные учения как на многосторонней, так и двусторонней основе, а в 2015 г. подписали соглашение о передаче оборонного оборудования и технологий.

Не случайно, что именно в ходе своего визита в Индию в марте 2023 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида изложил амбициозный план дальнейшего продвижения стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, пообещав выделить 75 млрд долл. инвестиций в виде помощи экономикам всего региона и за его пределами в попытке укрепить связи со странами Глобального Юга. План, в котором Китай не упоминается по имени, рассматривается как намерение противостоять попыткам Пекина расширить свое влияние среди развивающихся стран³⁰.

²⁷ Japan, Australia upgrade security pact against China threat // *Asahi Shimbun*. October 22, 2022.

URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14749525> (дата обращения: 24.10.2022).

²⁸ Australia plans major overhaul of defenses as China rises // *Asahi Shimbun*. April 24, 2023.

URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14892817> (дата обращения: 25.04.2023).

²⁹ *Brahma Chellaney*. Japan and India must draw closer to check Chinese expansionism // *Nikkei Asia*. March 17, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-and-India-must-draw-closer-to-check-Chinese-expansionism> (дата обращения: 18.03.2023).

³⁰ *Jesse Johnson, Gabriel Dominguez*. With renewed push, Kishida looks to put his own stamp on Japan's Indo-Pacific strategy // *Japan Time*. March 21, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/03/21/national/politics-diplomacy/fumio-kishida-investment-foip-china/> (дата обращения: 22.03.2023).

Не только США

Очевидно, что военный альянс Японии с США, развернувшими над своим главным азиатским союзником «ядерный зонтик», останется на обозримую перспективу краеугольным камнем стратегии Токио в сфере безопасности, прежде всего в деле сдерживания «гегемонистских амбиций» Китая³¹. Это было в очередной раз подтверждено во время встреч премьер-министра Фумио Кисиды с президентом Джо Байденом в Вашингтоне в январе 2023 г., а также на полях саммита «Большой семерки» в Хиросиме 18 мая 2023 г. Однако некоторые сомнения в надежности своего американского союзника, зародившиеся в японских политических кругах в период правления Дональда Трампа, побуждали их искать дополнительную страховку от внешнеполитических вызовов и рисков, связанных с Китаем, в развитии военных связей с другими странами Запада, включая членов НАТО. В июле 2022 г. Кисида стал первым премьер-министром Японии, посетившим саммит НАТО в Мадриде. Лидеры НАТО согласились в том, что Китай представляет собой «системный вызов». «В управлении отношениями с Китаем абсолютно необходимо, чтобы Япония, США и Европа работали вместе, как единое целое», — сказал Кисида, выступая в Школе передовых международных исследований Университета Джона Хопкинса в Вашингтоне³².

Министр иностранных дел Японии Есимаса Хаяси на встрече министров иностранных дел НАТО в Брюсселе в начале апреля 2023 г. заявил, что он приветствует расширение участия государств-членов НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе, где Китай становится все более агрессивным в военном отношении. Хаяси сообщил также, что Япония и НАТО работают над пересмотром своей индивидуальной программы партнерства, в рамках которой ожидается усиление сотрудничества в киберпространстве, космическом пространстве, противодействии дезинформации и других областях³³.

НАТО планирует в 2024 г. открыть офис связи в Токио, первое в своем роде в Азии. Представительство позволит военному альянсу проводить периодические консультации с Японией и ключевыми партнерами в регионе, такими как Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия, в свете того, что Китай объявляется новым вызовом альянсу наряду с его главным вызовом в лице России. НАТО и Япония также планируют подписать Индивидуальную программу партнерства (ITPP) перед саммитом НАТО в Вильнюсе 11–12 июля 2023 г.³⁴

Во время своего турне по странам «Большой семерки» в январе 2023 г. Кисида сказал президенту Франции Эммануэлю Макрону, что безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неделимы. Он подписал соглашение о взаимном доступе войск с премьер-министром Великобритании Риши Сунаком и договорился с итальянским лидером Джорджией Мелони об улучшении оборонных связей. Стремление Токио сотрудни-

³¹ *Sheila A. Smith, Charles McClean. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation // Comparative Connections. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (дата обращения: 12.05.2023).*

³² *Isabel Reynolds, Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения: 18.01.2023).*

³³ *Japan welcomes increased NATO involvement in Indo-Pacific region // Mainichi. April 6, 2023. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230406/p2g/00m/0in/002000c> (дата обращения: 07.04.2023).*

³⁴ *Ken Moriyasu, Reiko Miki and Takashi Tsuji. NATO to open Japan office, deepening Indo-Pacific engagement // Nikkei Asia. May 3, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/NATO-to-open-Japan-office-deepening-Indo-Pacific-engagement> (дата обращения: 04.05.2023).*

чать с более широким кругом партнеров проявилось в решении работать над истребителем следующего поколения с Великобританией и Италией, а не с США. Япония намерена заключить соглашение об информационной безопасности с Канадой в рамках совместного плана действий, подписанного в 2022 г., который включает совместные военные учения и обмена в оборонной сфере.

Среди европейских столиц особый энтузиазм в налаживании военного сотрудничества с Токио проявляет Лондон. «Япония — наш ближайший партнер в области безопасности в Азии, а Великобритания — ближайший партнер Японии в области безопасности в Европе», — сказал Сунак в статье, опубликованной в *Nikkei Asia*³⁵. Как пишут эксперты информационного агентства Bloomberg, Великобритания последовательно движется к тому, что она называет индо-тихоокеанским уклоном в своих международных отношениях, и находится в процессе обновления своих стратегических целей в области внешней политики³⁶.

К своим усилиям сдерживать Китай на глобальной основе Токио в унисон с Вашингтоном стремится подключить «Большую семерку» (G-7). Наряду с действиями России на Украине «агрессивная» политика Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, прежде всего в отношении Тайваня, стала лейтмотивом саммита G-7 в Хиросиме 19–21 мая 2023 г. Правда, ничто не обязывает ни одного из партнеров Японии, кроме Соединенных Штатов, прийти к ней на помощь в случае конфликта из-за Тайваня или спорных островов в Восточно-Китайском море, известных как Сенкаку по-японски и Дяюйдао по-китайски. В отличие от США, другие партнеры G-7 не взяли на себя никаких договорных обязательств по защите Японии. Вместе с тем, по словам Эми Кинга, адъюнкт-профессора Центра стратегических и оборонных исследований Австралийского национального университета, контакты Японии с такими партнерами, как Австралия и Великобритания, также служат страховкой на случай, если влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе начнет ослабевать. Япония диверсифицирует партнеров, с которыми она взаимодействует. «Она больше не хочет класть все свои яйца в корзину США», — сказал Кинг³⁷.

Китай протестует

Пекин активно выступает против политики Токио и Вашингтона по созданию сетевых структур, направленных на противодействие Китаю в сфере безопасности в АТР. Тенденция к формированию в АТР общерегиональной антикитайской сети, состоящей из ряда как двусторонних союзов, так и микроальянсов, а также курс Вашингтона и Токио на сохранение фактической независимости Тайваня как исключительно важного орудия комплексного сдерживания растущего Китая, не только вызывают негативную реакцию со стороны официальных кругов КНР, но и подвергается резкой критике китайскими экспертами. Так, министр иностранных дел Китая Цинь Ган заявил 7 марта 2023 г. на своей пресс-конференции, что Китай надеется на «дружбу и добрососедство» с Японией, но

³⁵ Цит. по: *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).*

³⁶ *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).* Более подробно об этом см.: *Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18*

³⁷ *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).*

предостерег Токио от участия в «новой холодной войне», которую ведет Вашингтон для оказания давления на Пекин. Цинь обвинил Вашингтон в стремлении к «гегемонии» и «конфронтации на основе лагерей», а также в стремлении со своими союзниками сдерживать Китай³⁸. Во время встречи с министром иностранных дел Японии Есимасой Хаяси в Пекине 2 апреля 2023 г. Цинь Ган напрямую призвал Токио не следовать примеру Вашингтона в попытках окружить Пекин³⁹.

Со своей стороны, профессор Школы международных исследований Пекинского университета Цзя Цинго считает, что в условиях складывающейся ситуации в регионе в сфере безопасности для Китая наступило время пересмотреть свою роль в этой сфере. По его мнению, Азиатско-Тихоокеанский регион все больше подвергается угрозе из-за разрозненных, конфронтационных и кризисных механизмов обеспечения безопасности.

Цзя Цинго полагает, что сегодня возможность консолидации инклюзивной региональной архитектуры всеобъемлющей безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала почти немислимой. Это связано с тем, что продолжающаяся напряженность между Китаем и США исключает этот вариант. Соединенные Штаты были заняты укреплением своих старых военных союзов и созданием новых в регионе, чтобы конкурировать с Китаем и сдерживать его. В результате вместо инклюзивной общерегиональной архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанский регион, как полагает китайский ученый, получил набор механизмов безопасности, которые становятся все более фрагментарными, конфронтационными и подверженными кризисам. Цзя Цинго подчеркивает, что Китай пытался играть положительную роль в региональных механизмах безопасности, таких как Региональный форум АСЕАН и Восточноазиатский саммит. Китай считает, что регион остро нуждается во всеобъемлющем региональном механизме безопасности.

«Если нынешние усилия США по сдерживанию Китая увенчаются успехом и изменится статус-кво в тайваньском вопросе, Китай потеряет свою долю в системе и смысл поддержки регионального сотрудничества в области безопасности. Тогда политика Китая в отношении регионального сотрудничества в области безопасности, скорее всего, изменится в направлении, которого никто не хочет видеть», — многозначительно предупреждает китайский профессор⁴⁰.

Вместе с тем следует подчеркнуть фундаментальную заинтересованность Японии и Китая в снижении военно-политической напряженности в двусторонних отношениях и их стабилизации на долгосрочной основе, что позволило бы упрочить положение двух соседних стран на международной арене и обеспечить поступательное развитие этих отношений в сфере экономики и других сферах. Для этого с обеих сторон предпринимаются определенные шаги в дипломатической и других областях. Одним из таких шагов явилось открытие в середине мая 2023 г. «горячей линии» между министерствами обороны двух стран после 15 лет переговоров. В 2007 г. тогдашние премьер-министр Синдзо Абэ и премьер-министр Китая Вэнь Цзябао договорились установить такую линию. 3 июня того 2023 г. министры обороны Японии Ясукадзу Хамада и Китая Ли Шанфу встретились на полях саммита по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре, где пришли к единому мнению о важности поддержания «откровенных дискуссий», не-

³⁸ China warns Japan not to join US efforts to contain it // *Mainichi*. March 7, 2023.

URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230307/p2g/00m/0in/054000c> (дата обращения: 08.03.2023).

³⁹ China Calls on Japan to Not Join U.S. 'Encirclement' // *Yomiuri Shimbun*. April 3, 2023.

URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230403-101358/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴⁰ *Qingguo Jia*. Time to redefine China's regional security role // *Asia Times*. November 7, 2022.

<https://asiatimes.com/2022/11/time-to-redefine-chinas-regional-security-role/> (дата обращения: 08.11.2022).

смотря на региональные проблемы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях между двумя странами⁴¹. По контрасту встреча произошла на фоне отказа китайского министра обороны встретиться со своим американским коллегой Ллойдом Остиным.

* * *

Быстрый хозяйственный рост Китая в последние десятилетия и превращение его фактически во вторую (наряду с США) экономическую и военно-политическую сверхдержаву мира привели не только к новой холодной войне между ними на глобальном уровне, но и резко обострили отношения между двумя государствами в АТР. В этом контексте произошли качественные изменения в связях между Китаем и Японией, являющимися второй и третьей экономиками мира, а также первой и второй экономиками Восточной Азии. Обе страны стали важнейшими торгово-экономическими партнерами и параллельно — потенциальными противниками в сфере военной безопасности.

Степень конфликтности в японо-китайских отношениях в последнее десятилетие резко возросла, несмотря на последовательные усилия Токио и Пекина по улучшению двусторонних связей политическими и дипломатическими мерами. Все большее беспокойство в Японии вызывает наступательная военно-морская деятельность Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, которые рассматриваются Токио как сфера своих жизненно важных интересов. Наиболее острыми точками противостояния двух стран к настоящему времени стали ситуации вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао и Тайваня, чреватые переходом в вооруженное столкновение.

С принятием Токио в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности Китай фактически возведен в ранг главной военной угрозы Японии, хотя с оглядкой на Пекин в самом документе политкорректно говорится о соседней державе как о «бесprecedентном вызове». В соответствии с указанной Стратегией Токио взял курс на усиление своего военного потенциала, уделяя особое внимание его наступательной составляющей вопреки духу так называемой мирной конституции страны. В то же время с прицелом на Китай идет качественное и количественное усиление военного сотрудничества Японии с Соединенными Штатами в рамках двустороннего договора безопасности. Наряду с этим Япония стремится к созданию в АТР сети других двусторонних и многосторонних альянсов с антикитайской направленностью. Кроме того, к противостоянию Китаю в регионе Токио не только активно пытается привлечь на свою сторону внерегиональных игроков в лице прежде всего стран НАТО, но и намерен наладить сотрудничество с Североатлантическим альянсом на институциональном уровне. Политика Токио, в координации с Вашингтоном направленная на комплексное сдерживание КНР, не может не вызывать противодействия и контрмер со стороны Пекина, в том числе наращивания собственной военной мощи, что усугубляет и без того сложную ситуацию в японо-китайских отношениях, а также усиливает международную напряженность в Восточной Азии.

Давая прогноз развития отношений между Японией и Китаем на ближайшие годы, американский политолог Джун Тойфель Дрейер полагает, что, если не произойдет такого крупного события, как китайское вторжение на Тайвань, в них, скорее всего, установится холодный мир, в котором Токио и Пекин попытаются сосуществовать, одновременно справляясь с подспудной напряженностью, которая может перерасти в открытую конфронтацию⁴². С американским экспертом вполне можно согласиться.

⁴¹ *Tsubasa Tsuruga*. Ties with Japan are not all about islands: China's defense minister // *Nikkei Asia*. June 4, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Ties-with-Japan-are-not-all-about-islands-China-s-defense-minister> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴² *June Teufel Dreyer*: A Period of Cold Peace? // *Comparative Connections*. Vol. 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).

Литература

- Джеймс Браун. Китай в уме. Почему Япония так жестко отреагировала на вторжение в Украину // *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (дата обращения: 15.02.2023).
- Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–3–76–89
- Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686–7702–2021–3–6–18
- Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2
- June Teufel Dreyer. A Period of Cold Peace? // *Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).
- National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
- Valérie Niquet. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations // *Japan Institute of International Affairs. Policy Brief*. February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (дата обращения: 28.04.2023).
- Sheila A. Smith, Charles McClean. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation // *Comparative Connections*. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (дата обращения: 12.05.2023).
- Takahata Yohei. Reflections on Japan's vision of a “Free and Open Indo-Pacific” // *The Global Forum of Japan. GFJ Commentary*. October 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/221004.html> (дата обращения: 25.04.2023).

China as a Focal Point of Japan's Security Strategy

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2377–0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 15.05.2023.

Abstract:

The article is devoted to Japan's modern security policy towards China. To date, both countries have become the main trade and economic partners for each other, yet there has been a significant deterioration in their political relations. The degree of conflict in Sino-Japanese relations has risen sharply in the past decade, despite the consistent efforts of Tokyo and Beijing to improve bilateral ties through political and diplomatic measures. A growing concern in Japan is China's offensive naval activity in the East and South China Seas, which are regarded by Tokyo as a sphere of its vital interests. The most acute points of confrontation between the two countries to date have become the situations around the Senkaku Islands and Taiwan, which are fraught with the transition to an armed clash. With the adoption by Tokyo in December 2022 of a new National Security Strategy, China has actually been elevated to the rank of the main military threat to Japan. In order to eliminate the "Chinese threat", Tokyo, in accordance with the Strategy, has embarked on an accelerated build-up of its own military potential, making it more offensive in nature. At the same time, with an eye on China, there is a qualitative and quantitative strengthening of Japan's military cooperation within the framework of a security treaty with the United States. Along with this, Japan is striving to create a network of bilateral and multilateral alliances with an anti-Chinese orientation in the Asia-Pacific region. In addition, to confront China in the region, Tokyo is not only actively trying to win over non-regional players, primarily NATO countries, but also intends to establish cooperation with the North Atlantic Alliance at the institutional level. Such activity by Tokyo, aimed at containing China in the field of security, is strongly opposed in Beijing.

Key words:

Japan, China, USA, Taiwan, Indo-Pacific region, Quad, AUKUS, Security, Military balance, Counterstrike, Japan Self-Defense Forces.

For citation:

Kistanov V.O. China as the Focus of Japan's Security Strategy // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1.

References

- Dzhejms Braun*. Kitaj v ume. Pochemu Yaponiya tak zhestko otreagirovala na vtorzhenie v Ukrainu [The China Factor: Explaining Japan's Stance on Russia's Invasion of Ukraine]. *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (accessed: 15.02.2023). (In Russ.)
- June Teufel Dreyer*. A Period of Cold Peace? *Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (accessed: 25.04.2023).
- Kistanov V.O.* Novye integracionnyye proekty v ATR i Yaponiya [New integration projects in the Asia-Pacific region and Japan]. *Japanese Studies in Russia*. 2021. No. 3. Pp. 76–89. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–3–76–89. (In Russ.)
- Kistanov V.O.* «Global'naya Britaniya»: kurs na ATR s antikitajskim ukonom ["Global Britain": heading for the Asia-Pacific region with anti-Chinese slope]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 3. Pp. 6–18. DOI: 10.24412/2686–7702–2021–3–6–18. (In Russ.)
- Kistanov V. O.* Tajvan' i bezopasnost' YAponii: anatomiya yaponskih podhodov k Tajvan'skomu voprosu [Taiwan and Japan's Security: An Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Question]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2. (In Russ.)
- National Security Strategy of Japan. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 05.03.2023).
- Valérie Niquet*. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations. *Japan Institute of International Affairs. Policy Brief*. February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (accessed: 28.04.2023).
- Sheila A. Smith, Charles McClean*. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation. *Comparative Connections*. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (accessed: 12.05.2023).
- Takahata Yohei*. Reflections on Japan's vision of a “Free and Open Indo-Pacific”. *The Global Forum of Japan*. GFJ Commentary. October 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/221004.html> (accessed: 25.04.2023).